

ции, посвященной 90-летию со дня рождения А.И. Марцева (Омск, 28 февраля 2020 г.). Омск: ОМА МВД России, 2020.

2. Николаев К.Д. Внутренние структурные связи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 4.

3. Николаев К.Д. Пространство, время, обстановка и способ как внешние системообразующие факторы уголовного права // Научный вестник Омской академии МВД России. 2022. Т. 28. № 2 (85). С. 115-121.

4. Обществознание: учебное пособие / под ред. М.Н. Марченко. М., 2018.

5. Уголовное уложение, высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. Киев – Петербург – Харьков, 1903.

6. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М., 2018.

ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ МОМЕНТА ОКОНЧАНИЯ ХИЩЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, СОВЕРШЕННОГО С ПРИМЕНЕНИЕМ НАСИЛИЯ, ОПАСНОГО ДЛЯ ЖИЗНИ ИЛИ ЗДОРОВЬЯ

Т.А. Огарь,

кандидат юридических наук, доцент

Санкт-Петербургский университет МВД России

В литературе современного периода высказываются разнообразные суждения относительно момента окончания хищения, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ. Ряд авторов относят данную разновидность хищения наркотических средств и психотропных веществ к разбою. Встречаются суждения о том, что хищение наркотических средств или психотропных веществ квалифицируется по правилам, определенным Пленумом Верховного Суда РФ в постановлениях, посвященных преступлениям против собственности [3, с. 313]. В качестве момента окончания преступления используют разъяснение, данное в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ (далее по тексту – ППВС РФ) от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», в соответствии с которым преступление считается оконченным в момент нападения с целью завладения наркотическими средствами и психотропными веществами. Такой подход довольно распространен в уголовно-правовой литературе [4, с. 146; 2, с. 318; 7, с. 497].

Другого подхода придерживается В.А. Шеслер, который на основании проведенного изучения судебной практики полагает, что

хищение наркотических средств и психотропных веществ, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, считается оконченным в момент изъятия наркотических средств и психотропных веществ [8, с. 21]. Наличие такого подхода обусловлено тем, что в п. 23 ППВС РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» имеется разъяснение, согласно которому хищение, предусмотренное ст. 229 УК РФ, представляет собой изъятие рассматриваемых предметов у юридических или физических лиц, владеющих ими законно или незаконно. У данного подхода также большое количество сторонников [5, с. 74; 9, с. 48].

Следование одному из подходов в данном случае приводит к тому, что по-разному определяется стадия совершения преступления в случае, если виновное лицо успело применить насилие, однако не смогло изъять наркотические средства или психотропные вещества. Так, сторонник первого подхода, относящего данную разновидность хищения к разбою, Т.В. Радченко в качестве ошибочного применения положений ст. 30 УК РФ приводит Апелляционное определение Приморского краевого суда по де-

лу № 22-1854/2015, указывающего, что Р., П. и К., предварительно договорившись, незаконно проникли в квартиру к потерпевшему и, угрожая применением насилия, опасного для жизни и здоровья, требовали деньги, золото и наркотические средства. Затем нанесли сыну потерпевшей, пресекавшему их действия, удар в лицо топором и скрылись, забрав ноутбук. Действия виновных Приморским краевым судом были квалифицированы по ч. 3 ст. 30 и п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ. Т.В. Радченко отмечает, что в данном случае преступление следует считать оконченным, т.к. нападение с применением соответствующего насилия было совершено [6, с. 70].

Однако сторонники второго подхода, ориентирующиеся на рекомендацию, данную в п. 23 ППВС РФ от 15.06.2006 № 14, полагают, что без изъятия невозможно признать преступление оконченным. Так, В.А. Шеслер приводит в качестве примера переквалификации приговор Сузунского районного суда Новосибирской области от 30 октября 2017 г. по делу № 1-121/2017: К., находясь в городской больнице, требовал у хирурга выдать ему промедол, при этом угрожал привести в действие гранату Ф-1. Первоначально органами предварительного расследования содеянное К. было квалифицировано по п. «а» ч. 3 ст. 229 УК РФ как оконченное преступление. Однако суд переквалифицировал действия К. на ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 3 ст. 229 УК РФ, обосновав свою позицию тем, что К. промедолом не завладел [8, с. 21].

Отсутствие единого подхода в данном вопросе вызвано тем, что законодательство и судебная практика в данном вопросе развиваются в различных направлениях, что существенно затрудняет поиск точного решения. Так, в пункте 1 примечания к ст. 158 УК РФ однозначно указано, что закрепленное в нем понятие хищения распространяется на все статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, это следует из фразы «под хищением в статьях настоящего кодекса понимаются». Данное здесь определение в качестве обязательного включает в себя такой признак объективной стороны, как общественно опасные последствия в виде причинения ущерба собственнику или иному владельцу имущества, который оказывает существенное влияние на определение момента окончания преступления. Если законодатель прямо распространяет данное определение на весь Уголовный кодекс, то и во всех других статьях Особенной части, даже расположенных в других главах и разделах, включающих в себя термин «хищение», оно

должно трактоваться единообразно. Однако в правоприменительной практике содержанию термина «хищение» применительно к преступлениям, расположенным в других разделах, придается несколько иной смысл. Ряд исследователей полагают, что в п. 13 ППВС РФ от 12.03.2002 № 5 и п. 23 ППВС РФ от 15.06.2006 № 14 сформулированы понятия специальных видов хищений, включающих другой набор признаков, отличных от понятия, предусмотренного в п. 1 примечаний к ст. 158 УК РФ [1, с. 118-122]. Полагаем, что в данных разъяснениях отмечаются именно особенности момента окончания указанных видов хищений. В то же время из них не ясно, распространяются ли общие признаки хищения на его специальные виды. Так, в ППВС РФ от 12.03.2002 № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» в п. 13 определяется момент окончания хищения огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, связывая его с завладением указанными предметами. Таким образом, разъяснения высшей судебной инстанции, данные в отношении специальной разновидности хищения, не относящейся к преступлениям против собственности, уже отличаются от разъяснений, раскрывающих содержание пункта 1 примечаний к ст. 158 УК РФ. Однако момент окончания хищения, совершенного с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, отдельно оговаривается в п. 16 указанного постановления и связывается с моментом нападения так же, как и в разъяснениях по разбою.

Отдельно следует отметить, что наблюдается уход от использования термина «разбой» применительно к хищениям предметов, ограниченных в обороте. В 2019 г. в связи с принятием ППВС РФ от 11.06.2019 № 15 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 года № 5 “О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств”» в ППВС РФ от 12.03.2002 № 5 из пункта 16 сочетание «хищение <...> путем разбойного нападения» было исключено, вместо него появилось сочетание «хищение <...> с применением насилия». Однако данная формулировка вызывает не меньше вопросов. Если ранее в п. 16 хищение, преду-

смотренное п. «б» ч. 4 ст. 226 УК РФ, связывалось с разбоем и это давало основание, исходя из диспозиции ст. 162 УК РФ, использовать термин «нападение», то сейчас при отсутствии связи с разбоем употреблять термин «нападение» представляется некорректным, тем более что он отсутствует в диспозиции ст. 229 УК РФ.

ППВС РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» в п. 23 дает уточнения относительно момента окончания любой разновидности хищения наркотических средств и психотропных веществ, связывая эти действия с противоправным изъятием указанных предметов. Отдельного уточнения относительно особенностей установления момента окончания хищения, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ, в нем не содержится, также как и упоминаний о разбое и нападении как признаках объективной стороны. Полагаем, что буквальное прочтение рекомендаций, данных в п. 23 ППВС РФ от 15.06.2006 № 14, и сопоставление их с формулировками, содержащимися в ст. 229 УК РФ, не дает оснований определять момент окончания хищения наркотических средств и психотропных веществ, совершенных с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, совершением нападения, т.к. такое деяние отсутствует в ст. 229 УК РФ. Преступление следует считать оконченным в момент совершения деяния, которое законодатель обозначает как хищение, а высшая судебная инстанция в своих разъяснениях связывает его с моментом изъятия специальных предметов. Таким образом, понятия «разбой» и «хищение с применением насилия,

опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия» в отношении различных видов предметов в настоящее время представляют собой разные общественно опасные деяния с разным моментом окончания. Шеслер А.В., Шеслер С.С., Шеслер В.А., рассматривая момент окончания различных видов хищений в уголовном законодательстве, отмечают, что в некоторых случаях судебное толкование является обоснованным в части установления иного момента окончания, отличного от тех, которые предусмотрены в классических постановлениях, посвященных преступлениям против собственности, что обусловливается особенностями предметов специальных видов хищений и, как следствие, объектов уголовно-правовой охраны [8, с. 45-50]. Однако законодательно закрепленное определение хищения имеется только одно, и оно, с учетом обозначенных в статье обстоятельств, требует корректировки, т.к. не все его признаки в настоящее время применимы к другим видам хищений, не относящимся к преступлениям против собственности.

Представляется, что одним из актуальных в настоящее время вопросов является уточнение пункта 1 примечания к ст. 158 УК РФ путем указания на то, что данное определение распространяется только на преступления главы 21 Особенной части УК РФ. Также, ориентируясь на складывающуюся судебную-следственную практику, в примечаниях к статьям, предусматривающим ответственность за специальные виды хищений, необходимо закреплять собственные определения, по признакам адекватно соответствующие характеристикам предмета и объекта преступного посягательства.

Литература

1. Верченко Н.И., Брашнина О.А. Признаки специальных видов хищений // Современное право. 2015. № 11. С. 118-122.
2. Дуюнов В.К., Хлебушкин А.Г. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика: монография. М.: РИОР: Инфра-М, 2012. 372 с.
3. Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования: монография. М.: ИД Юриспруденция, 2019. 336 с.
4. Комментарий к Уголовному кодексу РФ: в 4 т. Т. 3. Особенная часть. Раздел IX / В.М. Лебедев [и др.]; отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Изд-во Юрайт, 2023. 298 с. URL: <https://urait.ru/bcode/514534> (дата обращения: 25.03.2023).
5. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка: учеб. пособие для вузов / А.В. Наумов [и др.]; отв. ред. А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. М.: Изд-во Юрайт, 2023. 141 с. URL: <https://urait.ru/bcode/514823> (дата обращения: 29.03.2023).
6. Радченко Т.В. Особенности квалификации хищения наркотических средств и психотропных веществ, совершенного с применением насилия // Эпоха науки. 2017. № 11. С. 68-73. URL: http://eraofscience.com/EofS/Vypyski2017/Sentjabr2017/11-sentjabr_2017_g..pdf (дата обращения: 25.03.2023).

7. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под общ. ред. С.А. Денисова, Л.В. Готчиной, А.Г. Хлебушкина. СПб.: «Р-КОПИ», 2020. 832 с.

8. Шеслер В.А. Момент окончания хищения наркотических средств или психотропных веществ // Наркоконтроль. 2020. № 3. С. 19-23.

9. Шеслер А.В., Шеслер С.С., Шеслер В.А. Момент окончания хищения // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021 № 3 (42). С. 45-50.

О ПРОБЛЕМАХ КВАЛИФИКАЦИИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОВЛЕКШИХ ЗАРАЖЕНИЕ ВИЧ-ИНФЕКЦИЕЙ

Н.В. Тыдыкова,

кандидат юридических наук, доцент

Алтайский государственный университет

Пункты «б» частей 3 ст. 131 и 132 УК РФ предусматривают такое квалифицирующее обстоятельство совершения этих преступлений, как заражение потерпевших ВИЧ-инфекцией. Анализ этого признака показал наличие множества вопросов.

Так, для квалификации по рассматриваемому признаку имеет значение причинно-следственная связь между действиями виновного и заражением потерпевшего. Для установления наличия такой связи необходимо установить, что именно от виновного и именно в процессе совершения насильственного полового преступления произошло заражение потерпевшего или потерпевшей. Современная медицина не обладает диагностическими возможностями, позволяющими ответить на вопрос о том, не от этого ли лица произошло инфицирование потерпевшего. Возможно лишь установить примерную давность инфицирования. В настоящее время применяются тест-системы, позволяющие по иммунному ответу [2, с. 24] определить давность заражения – до 9 месяцев или более 9 месяцев [4, с. 420]. Это означает, что возможно определить только 2 периода инфицирования: в пределах 9 месяцев или более, что означает как 1 год, так и 5 лет назад.

Кроме того, следует учитывать наличие инкубационного периода ВИЧ-инфекции, длительность которого для каждого человека индивидуальна – от двух недель до 6 месяцев и более [3, с. 34] и зависит от состояния иммунитета человека. В отдельных единичных случаях инкубационный период может достигать 1 года [1, с. 87]. Средняя продолжительность составляет три месяца. В соответствии с п. 6 Правил прове-

дения обязательного медицинского освидетельствования на выявление вируса иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции) от 13 октября 1995 г. № 1017 основным методом обязательного медицинского освидетельствования является исследование сыворотки крови на наличие антител к вирусу иммунодефицита человека. А антитела к ВИЧ-инфекции с учетом длительности инкубационного периода могут появляться через 6-8 недель, или через 3-6 месяцев, или даже позднее после заражения. Таким образом, возможности определить наличие ВИЧ-инфекции у потерпевшего или потерпевшей от изнасилования или насильственных действий сексуального характера сразу после совершения преступления небольшие. Если факт заражения будет определен спустя длительное время, то не исключено, что потерпевший мог заразиться от контакта с другим лицом уже после совершения преступления или даже до него. Кроме того, инфицирование за длительный период времени могло произойти при оказании потерпевшему или потерпевшей медицинских услуг или инвазивных косметологических услуг. Нельзя исключать возможность того, что потерпевший или потерпевшая и до совершения с ними насильственного полового преступления были носителями ВИЧ-инфекции и не знали об этом факте. Поэтому установление причинно-следственной связи между деянием виновного в насильственном половом преступлении и заражением потерпевшего ВИЧ-инфекцией крайне проблематично. Представляется, что если установить такую связь не удастся, то вменить следует не рассматриваемый квалифицирующий признак, а ч. 1 ст. 122 УК РФ дополнительно к